

Человек и закон

В «Российской газете» опубликованы новые правила поведения милиционеров в дежурной части, которые ввел своим приказом министр внутренних дел. Вернее, установлен более жесткий контроль над всеми сотрудниками, которые разбираются с гражданами, доставленными в отделение.

Если вы попали в «обезьянник»!

В мельчайших деталях прописаны все действия и процедуры. Но самое главное, все эти «упражнения» милиционеры обязаны скрупулезно фиксировать в специальной книге учета. И не дай Бог проверяющие, особенно из прокуратуры, найдут какие-то несоответствия – мало никому не покажется. Смысл приказа – в наведении элементарного порядка в милицйских подразделениях, наиболее приближенных к народу. Кстати, такую линию Рашид Нургалиев проводит давно и целенаправленно. Достаточно вспомнить приказ, изданный совместно с Генпрокуратурой, об обязательной регистрации всех, абсолютно всех обращений граждан в правоохранительные органы. После этого стало уже невозможно отмахнуться от жалобы какой-нибудь старушки, спустить на тормозах труднораскрываемое дело или «не заметить» преступление нужного человека.

Тогда это многим показалось не очень удобным – резко подскочила негативная статистика, была подпорчена отчетность – всплыли скрываемые от руководства происшествия, нераскрытые преступления.

Но зато появилась возможность честно говорить о существующих проблемах. И решать их.

Теперь сделан очередной шаг – под пристальным взглядом оказались милицйские «дежурки». Не секрет, что для многих людей привод в милицию – суровое испытание. Известны случаи, когда с задержанными обращались жестоко. Достаточно вспомнить странную смерть бывшего подводника Пуманэ, у которого в автомо-

биле обнаружили взрывчатку. Его так настойчиво допрашивали, что не выдержало сердце.

Утвержденное приказом министра «Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав милиции в дежурной части органа внутренних дел РФ после доставления граждан» должно исключить подобные «эксцессы». В документе четко прописано, где, как и в каких случаях допрашивать и содержать людей, которых привезли патрульные или оперативники. Скажем, разговаривать с задержанным человеком можно только в специальной комнате. Там он сможет прочитать о своих правах и обязанностях, там должны быть адреса и телефоны, по которым он может пожаловаться. То есть никак не в клетке с решетками, именуемой в народе «обезьянником».

По просьбе задержанного оперативный дежурный обязан сообщить о происшествии родственникам, адвокату или на работу. И, если необходимо, оказать первую медицинскую помощь и вызвать «скорую».

Любопытно, что наставление подробно инструктирует о содержании выпивох и наркоманов. Их рекомендовано отправлять в медицинские учреждения, в том числе вытрезвители. Оставлять их отсыпаться в милиции можно, если на подведомственной территории таких заведений нет. Или если человек подозревается в преступлении – пусть трезвеет для допроса.

Особое внимание в наставлении уделено несовершеннолетним. К сожалению, они все чаще оказываются в милиции. Причем не только беспри-

зорники, но и малолетние хулиганы из благополучных семей. Раньше привод в дежурку обкурённого или попавшего на воровстве мальчишки создавал кучу неудобств – где его держать (вместе со взрослыми бомжами№), куда или кому передать№. Бывало так, что его просто отпускали. Теперь же милиционеры обязаны установить тех, кто отвечает за парня, – родителей, опекунов, воспитателей, преподавателей. И

уже с этих «отвечающих» пойдет серьезный спрос.

Еще новация – недвусмысленное требование к милиционерам быть вежливыми с людьми, даже если те задержаны по серьезным подозрениям. Если человека «повязали» по ошибке – немедленно отпустить и обязательно извиниться. Когда-то это подразумевалось как норма. Но сейчас потребовалось директивное указание.

Более того, наставление учит сотрудников, как и в какие сроки давать ответы людям по интересующим их вопросам. Если оперативный дежурный не может сам что-то пояснить человеку, то он обязан переключить его на более компетентного специалиста или дать его номер телефона. Правда, весь разговор может длиться не более пяти минут.

Азбука защиты от произвола

Руководители ведомств, отвечающих за охрану порядка, сами рассказывают, как защититься от милицйских злоупотреблений, и призывают людей, ставших жертвами произвола, немедленно сообщать об этом «куда следует». А таких мест – немало.

Как правильно вести себя человеку, попавшему под милицйский «пресс»№. Самая типичная ситуация, когда у «подозрительного» прохожего не оказалось при себе паспорта и патрульный намерен отвести его в отделение. Однако ехать туда только лишь для установления личности никто не обязан. Установить, кто есть кто, сотрудник милиции может за несколько минут, не трогаясь с места.

Ему достаточно позвонить в свою информационную службу, где сообщат, существует такой человек или нет.

Однако задержать и доставить в дежурную часть милиция, если захочет, повод найдет. Но и отпустить обязана через три часа.

Если сотрудники милиции решили провести личный досмотр или обыск, они обязаны пригласить двоих понятых. Адвокаты и правозащитники, просто бывалые люди рекомендуют ни к чему не прикасаться руками – все манипуляции с изъятием содержимого карманов или сумок пусть проводят сами милиционеры. Это – гарантия, что не будет отпечатков пальцев на чужих предметах, например, подброшенных наркотиках или патронах. Разумеется, все вещи должны быть занесены в протокол.

Никогда не надо проявлять агрессию, ругаться, тем более – угрожать сотрудникам милиции: мол, я вас всех уволю. Вообще, лучше воздержаться от лишних разговоров до прибытия адвоката.

Человек, которого милиционеры избили, должен немедленно зафиксировать телесные повреждения в ближайшем травмпункте. Необходимо вызвать «скорую помощь», если есть

уверенность, что в отделении милиции кого-то бьют. Это важно не только в медицинских целях, но и юридических – все вызовы «скорой» фиксируются. Медицинские документы и протоколы допросов врачей могут стать доказательством по уголовному делу.

О побоях, любых фактах милицйского насилия надо немедленно сообщать в прокуратуру и правозащитные организации.

Можно жаловаться и в саму милицию. Здесь существует целая цепочка инстанций, которые последовательно контролируют своих сотрудников. Самый эффективный и популярный номер – «02». Главное, что он находится под постоянным контролем, в том числе и прокуратуры. Все разговоры записываются, проверяются принятые меры. Это – самый первый сдерживающий фактор, не позволяющий недобросовестным милиционерам отмахнуться от чьей-нибудь просьбы, не принять заявление. По этому же номеру можно и пожаловаться на сотрудника или узнать телефон милицйского подразделения, где принимают такие жалобы.

Если вы знаете, где служит обидевший вас милиционер, можно обратиться к его начальству – письменно или устно.

В принципе, жаловаться можно по восходящей линии – от начальника районного отдела внутренних дел до министра. Например, обратиться в приемную МВД или в Департамент собственной безопасности, где в основном расследуют случаи предательства милиционеров, участвующих в преступных группировках, и коррупцию.

Михаил ЕВГЕНЬЕВ

С мигалкой и без спроса

Судебные приставы получили право на обыск и задержание

В «РГ» опубликован важный закон, который значительно расширяет полномочия судебных приставов. Они вправе проверить у гражданина документы, провести личный досмотр и даже войти без спроса домой к ценному свидетелю. Сопrotивляться – бесполезно и незаконно.

Такие права сотрудникам ведомства дал Закон «О судебных приставах», поправки в который вступают в законную силу после официальной публикации. То есть уже сегодня. Теперь бесполезно закрывать двери перед судебным приставом. Он все равно войдет. Как известно, в Федеральной службе существуют своего рода силовые подразделения – судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. В этих подразделениях сформированы даже группы быстрого реагирования. Это, можно сказать, спецназ судебных приставов. Он охраняет судей, помогает обычным приставам исполнять наиболее сложные дела, особенно если должник, как говорится, вооружен и особо опасен. Кстати, Федеральная служба судебных приставов просит разрешить мигалки для автомобилей групп быстрого реагирования.

Приставы из силовых подразделений обязаны и принудительно доставить гражданина в суд или службу судебных приставов, если требуется. Теперь для них не существует закрытых дверей, а дом ценного свидетеля перестал быть крепостью. Как сказано в законе, при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда или судебного пристава-исполнителя, приставы-силовики вправе входить в жилые помещения без спроса, если есть достаточные основания полагать, что там скрывается нужный суду человек. Еще одно важное новшество – приставы-силовики вправе проверять у граждан документы. До вчерашнего дня такие полномочия были только у милиции. Сегодня же пристав может спросить у человека паспорт при входе в суд или здание службы судебных приставов. При этом посетителя могут обыскать и даже задержать, если при нем найдут, скажем, оружие и наркотики. Затем гражданин должен передать в милицию.

Теоретически пристав может проверить документы и на улице – когда человек очень похож на кого-то, кого надо срочно найти и доставить в суд. Поэтому новые нормы не нравятся многим адвокатам и правозащитникам. Если же с человеком обошлись неласково, да еще и выяснилось, что суд искал вовсе не его, можно и нужно жаловаться в суд.

А пожаловаться на произвол можно будет даже по Интернету. Как сообщили в Федеральной службе судебных приставов, в августе на официальном сайте должна заработать интернет-приемная граждан.

В Генеральной прокуратуре РФ в составе Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства создано специальное подразделение по надзору за исполнением законов о безопасности дорожного движения. Как сообщили в управлении взаимодействия со СМИ Генпрокуратуры России, это решение «продиктовано участвовавшими случаями дорожно-транспортных происшествий, повлекших массовую гибель людей, а также необходимостью принятия дополнительных беспрецедентных мер по усилению прокурорского надзора».

Спецподразделение по безопасности движения

Новое подразделение будет осуществлять надзор за исполнением законодательства в деятельности органов власти и местного самоуправления, органов внутренних дел по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения и обеспечивать комплексный подход в организации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов о безопасности дорожного движения.

В ведомстве подчеркнули, что «масштаб травматизма в результате аварий на дорогах принимает характер угрозы национальной безопасности».

По данным Генпрокуратуры, ежегодно в России в дорожно-транспортных происшествиях погибают и получают ранения около 300 тыс. человек.

«Между тем, меры, принимаемые органами власти и местного самоуправле-

ния в решении указанных проблем, не адекватны сложившейся крайне неблагоприятной ситуации», — считают в Генпрокуратуре.

Напомним, что в последнее время в России произошло несколько крупных ДТП. Президент РФ потребовал от Генпрокуратуры и МВД разобраться с причинами ДТП, назвав их следствием расхлябанности и преступности.

Самое «дорогое» дело о контрабанде

Следственный комитет при МВД готовит к передаче в суд крупнейшее уголовное дело о контрабанде.

Речь идет о поставках в Россию левого китайского ширпотреба – обуви и одежды. По этому делу арестовано 208 железнодорожных вагонов с товарами больше, чем на 7 миллиардов рублей, в сизо посажено 10 человек.

Это дело принесло его действующим лицам огромные прибыли в начале подпольного бизнеса и тюремные нары в конце аферы. А еще расследование потребовало вмешательства на самых верхах и стоило многим высокопоставленным чиновникам теплых должностей.

Началась контрабандная эпопея 1 апреля 2005 года, когда были возбуждены два уголовных дела по факту задержания на подмосковных железнодорожных станциях Люберцы-1 и Бекасово больше сотни железнодорожных вагонов с контрабандными обувью и одеждой. Груз пришел из Китая через порт Находка.

Задержанные вагоны оказались лишь маленькой видимой частью гигантского контрабандного «айсберга» – устойчивого подпольного канала, сформированного

высокопоставленными сотрудниками спецслужб и таможни.

Следствие утверждает, что за год в Москву было отправлено более полутора тысяч вагонов ширпотреба из Китая. Стоимость содержимого только одного такого вагона составляла около 300 тысяч рублей. По самым примерным подсчетам, российский бюджет недосчитался более одного миллиарда рублей.

Афера была поставлена с размахом – для доставки мимо таможенной «кассы» товаров использовались железнодорожные составы, оплаченные с бюджетного счета. А сами вагоны шли напрямую на склад войсковой части номер 54729 – структуру ФСБ. Конечным пунктом доставки товаров был скандално известный Черкизовский рынок.

Всего по этому делу – 13 обвиняемых. Все взяты с полицином. Самый главный арестант – гражданин Китая. По мнению следователей, в сентябре планируется предъявить обвиняемым все материалы к ознакомлению. Как рассказывают в След-

ственном комитете, когда прошли обыски на складах в Приморском и Хабаровском краях, там не было ни одного честно растаможенного груза.

Дело не раз пытались тихо спустить на тормозах. Но поднялась буквально волна протестов, аферы стали обсуждать в СМИ с перечнем чиновных должностей, имевших отношение к поставкам. Спустя год, в сентябре 2006 года, президент снял с работы 19 высокопоставленных сотрудников Федеральной таможенной службы, ФСБ и Генпрокуратуры.

Китайская контрабанда оказалась вторым по размаху скандалом после нашумевшего дела о контрабандных поставках мебели в торговый центр «Три кита», где также фигурировали высокопоставленные сотрудники спецслужб, например, замдиректора ФСБ Юрий Заостровцев – куратор экономической безопасности Лубянки. После его отставки это направление возглавил Александр Бортников, ныне директор ФСБ.